

Светлана Горлевская,
директор книжного магазина «Православное
слово на Пятницкой» (Москва)

1 Что стало для Вас открытием номера?

Интервью с Эдуардом Бояковым (с. 6). Это очень искренний, без рисовки, без ложной патетики, рассказ современного человека о своем пути к Богу, довольно долгим и явно очень трудным. Этот разговор напомнил мне и мой путь в храм, который был таким же трудным, неровным и, главное, очень неожиданным. Мне очень дороги слова Эдуарда: жить нужно так, чтобы всегда быть способным сказать правду о себе самом. Мне кажется, это и есть залог настоящей исповеди, очищения, полноценной жизни в Боге.

2 Какой материал в номере, на Ваш взгляд, самый актуальный?

Для меня это, безусловно, **материал о преподобном Серафиме Саровском** (с. 30), рассказ о втором обретении мощей и о девятидневном перенесении этих мощей из Москвы в Дивеево. Он мне дорог именно потому, что я тоже была активным участником этого перенесения.

Это событие, конечно же, относится к числу неповторимых в жизни каждого участника крестного хода — таких, которые, может быть, даются человеку всего лишь раз. Это было всенародное ликование. Это доказательство того, что, хотя Россия и была на протяжении семидесяти лет лишена возможности верить открыто, народ от веры не отказался. Представьте: бесчисленное количество людей вставали на колени и со слезами молились — и даже дождь не был им помехой. Каждый день с утра служилась литургия, а затем до самой ночи читался акафист Преподобному: «Радуйся, радуйся, радуйся...». Когда я вернулась в Москву, то потом две недели в голове раздавалось это слово — «радуйся!».

Слава Богу, сегодня еще живы те люди, которые отвечали за перенесение мощей Преподобного, которые все помнят. Недавно я спросила митрополита Истринского Арсения (чьи слова вы приводите в тексте): «А вот если бы этот крестный ход состоялся сегодня, когда церквей много, верующих много, когда всё немножко по-другому — как бы это было?» А он ответил: «Было бы точно так же». И я с этим согласна.

3 Чего не хватает в этом номере?

Мне всегда нравится читать личные истории. Например, я была бы очень рада, если бы вы попросили самых разных людей написать рассказы о своих матерях. У меня уже двадцать с лишним лет нет мамы — но ведь она не забывается, она

рядом! Очень важно писать о таких вещах — очень простых, очень личных и очень теплых.

4 Какой материал «зацепил» лично Вас как читателя?

Я очень благодарна «Фоме» за то, что из номера в номер вы ведете **«Страницу добрых дел»** (с. 88) и размещаете информацию о тех людях и организациях, которые нуждаются в помощи. Именно этими заметками вы попадаете мне в самое сердце. Дело в том, что равнодушие к сиротам, к людям с ограниченными возможностями мне досталось от родителей. В нашем доме всегда царила атмосфера бескорыстного служения людям. Все военные годы мама работала в детдомах, папа в последние годы жизни работал в доме для детей с ограниченными возможностями. И все это доставляло им ощущение полноты жизни. И такое равнодушие стало нормой моей жизни. Как бы хотелось, чтобы так было у всех!

Поверьте, что, когда для человека, лишённого возможности нормально двигаться, высказывать свои мысли, общаться, открывается кто-то, кто готов ему помогать, уделять ему свое время и внимание, — для него это огромное счастье!

5 О чем бы Вам хотелось прочесть в следующих номерах?

Личность преподобного Серафима для меня настолько важна, что я бы хотела читать о нем и в следующих номерах. И вот какая тема мне кажется интересной. Уже очень давно ведутся споры о том, встречались ли Серафим Саровский и Пушкин. Болдино, где у Пушкина был один из самых плодотворных творческих периодов, находится буквально в ста километрах от Сарова, и вероятность того, что они встречались, хоть и невелика, но есть. Одни пушкинисты считают, что поэт и святой виделись и что об этом свидетельствует поэзия Пушкина того времени. Другие говорят, что мир, в котором жил Пушкин, несовместим с тем, чтобы «идти к какому-то дряхлому старичку»... А вот преподаватель Свято-Тихоновского гуманитарного университета Ирина Леонидовна Багратион-Мухранели в одном своем докладе, посвященном этому вопросу, не стала примыкать ни к той, ни к другой стороне, она сказала: счастье того непростого для России времени в том, что Господь явил миру двух гениев, которые действительно встретились — но не в физическом плане, а в духовном, потому что один был гением культуры, а другой — гением духа. Мне кажется, что о такой теме — соединении культуры и духа — тоже очень важно говорить. **ф.**